

УДК 339.9

Б.Б. Логинов

ПРОБЛЕМЫ «БЕГСТВА КАПИТАЛА» ИЗ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Аннотация. В статье проведен анализ проблемы «бегства капитала» из экономики Китая. Дана оценка степени офшоризации этой страны. Также перечислены формы нелегального вывода капитала с территории Китая. В статье указываются офшоры, которым отдают предпочтение резиденты китайской экономики, выводящие свой капитал за рубеж. **Ключевые слова:** финансовые институты, офшор, БРИКС, ФАТФ, ПОД/ФТ, нелегальные операции, мировая финансовая система.

Boris Loguinov

«THE CAPITAL FLIGHT» CHALLENGES FOR CHINA'S ECONOMY

Annotation. In the article the analysis of «the capital flight» from China's economy is made. The level of offshorization of this country is assessed. The author also enumerated forms of illicit capital investment abroad from the territory of China. As pointed out in the article, there are offshores which are chosen by the residents of China's economy.

Keywords: financial institutions, offshore, BRICS, FATF, AML/FT, illicit operations, world financial system.

Проблема «бегства капитала» и офшоризации экономики Китая является серьезным вызовом для властей этой страны. По данным Мирового валютного фонда (МВФ) суммарные зарубежные активы резидентов КНР составляют порядка 7 трлн долл. и это без учета зарубежных активов Гонконга [9]. При этом отрицательные цифровые значения по счету «Чистые ошибки и пропуски» платежного баланса указывают на то, что с территории Китая «бежит» неучтенными от 63 до 140 млрд долл. капиталных ресурсов в год [1]. Напомним, что в отечественной и зарубежной литературе понятие «бегство капитала» используется в широком и узком значениях. Широкий подход к восприятию данного термина был сформулирован еще в 1980-х гг. Ч. Киндлбергером и сводит «бегство капитала» к волатильным, «ненормальным потокам капитала из страны, движимым страхами и недоверием [инвесторов]» [8]. Такой подход подразумевает, что «бегство капитала» является частью (или целиком) легального экспорта капиталных средств, а потому это определение статистически бесполезно, поскольку платежи, связанные с переводом денежных средств за рубеж с целью приобретения зарубежных активов, никакой государственной орган не проверяет на бизнес-мотивацию их владельцев. Гораздо ценнее в этом смысле узкое толкование. В соответствии с ним «бегство капитала» – «это нелегальный капитал, использующий недостатки внешнеторгового контроля» [10], что сводится исключительно к нелегальным сделкам или с капиталом криминального происхождения, или с капиталом легально заработанным, но обрастающим нелегальными характеристиками при совершении с ним трансграничных операций. Добавим, что не только внешнеторговые (невозврат экспортной выручки, завышение цены внешнеторгового контракта и т.д.), но и нарушения в других сферах определяют «бегство капитала», например, к ним может относиться неуплата налогов на капитал или на операции с ним. Именно данный узкий подход может быть использован и используется для статистических подсчетов в соответствии с методикой двойного счета платежного баланса [5].

В последние годы в Китае получил широкое распространение нелегальный вывод капитала под видом сделок по слияниям и поглощениям. Для совершения подобных операций физические лица и компании Китая используют льготы свободных зон, например, Шанхая, и выводят капитал, обосновывая эти операции необходимостью реализации инвестиционных проектов за рубежом [3].

Сами проекты на деле оказываются фиктивными, но выведенные валютные средства активно используются в дальнейшем для спекуляций на валютном рынке. Очень подходящими в этом смысле являются территории островов Гонконга и Макао. Учрежденные здесь компании пользуются преференциями, выгодно отличающими их по статусу от компаний материкового Китая, да и многих традиционных офшорных стран. Гонконг, бывшая территория Великобритании, была передана КНР в 1997 г. с условием сохранения регулятивных норм в течении ближайших 50 лет. Сегодня в Гонконге сосредоточено 23 % международных финансовых обязательств и 28 % активов, причем 90 % идет с ВVI (Британские Виргинские острова), оставшиеся 10 % приходятся на Бермуды, Кайманы и Либерию. Остров Макао – игровая зона Китая. Также как Гонконг, эта территория долгое время находилась под протекторатом другого государства – Португалии. Сегодня здесь фиксируются массовые нарушения, связанные с отмыванием денег. Причина – здесь нет жестких требований по проверке происхождения капитала, используемого для игровых целей.

Другими нелегальными международными финансовыми операциями в Китае по частоте использования выступают: вывоз наличных в Гонконг, где свободно используется юань, и покупка по завышенным ценам недвижимости для ускорения сделки, использование многочисленных дельцов (агентов), которых можно найти в Шеньжене на каждом шагу (номера телефонов без имен написаны на асфальте, остановках, стенах) предлагающих услуги обмена валюты и перевода денег, в Пекине состоятельные китайцы покупают второй паспорт у посольских работников (посольства беднейших стран) и используют его для проведения офшорных операций (хотя двойное гражданство запрещено), с недавнего времени процветает теневой бизнес по оказанию услуг выезда на роды за рубеж (в США).

Понятие офшоризация и офшор, используемое в контексте «бегства капитала», неоднозначно и требует конкретизации значения. В разных источниках (правовых и аналитических) данное понятие встречается с такой смысловой нагрузкой: деятельность в низконалоговых юрисдикциях или, по-другому, в юрисдикциях с льготным налогообложением (tax havens), бизнес в юрисдикциях, не требующих раскрытия информации при проведении финансовых операций (hidden financial operations). Это именно тот смысл, который используется в противодействии отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Однако такая формулировка порождает еще ряд вопросов: какой объем информации считать исчерпывающим для разграничения офшорных и неофшорных юрисдикций в антиотмывочном значении этого термина? В России в декабре 2016 г. вступил в действие 215-ФЗ, требующий от юрлиц раскрытия бенефициарных владельцев (закон вносит поправки в 115-ФЗ). В ст. 1 говорится, что «под бенефициарным владельцем понимается физическое лицо, которое в конечном счете прямо или косвенно (через третьих лиц) владеет (имеет преобладающее участие более 25 процентов в капитале) юридическим лицом либо имеет возможность контролировать его действия» [6]. При этом не раскрывается, что значит имеет возможность контролировать его действия, какие действия и насколько контролирует эти действия. Как связаны понятия «контроль» и «зависимость»? К примеру, есть большое разнообразие форм зависимости, которые можно рассматривать как формы контроля в рамках разнообразных контрактных отношений без участия в капитале. Например, в рамках франчайзинговых соглашений: добыча полезных ископаемых на шельфе (offshore drilling operations), вынос производства или заказов за рубеж (offshoring of business processes).

Отсюда очень важное замечание: понятие «офшор» в большинстве вышеуказанных значений вовсе не содержит в себе негатив, как это рассматривается в системе ПОД/ФТ. В значении непрозрачных финансовых юрисдикций офшор – необязательно место для отмывания нелегальных доходов и капитала и финансирования терроризма. Например, считать Северную Корею и Иран, которые находятся в черном списке ФАТФ (Financial Action Task Force – Группа по борьбе с отмыванием денег), как «отмывочные» территории, к тому же финансирующие терроризм априори абсолютно не-

верно. Не будем забывать, что в последние годы обострилось геополитическое и геоэкономическое противостояние стран, поэтому нельзя допустить, чтобы механизмы и международные организации системы ПОД/ФТ использовались как еще один инструмент геополитического противоборства.

Теперь по существу вопроса: какова же степень офшоризации экономики Китая на современном этапе? Для оценки уровня офшоризации будем иметь в виду непрозрачные юрисдикции, которые используются как транзитные территории в целях изменения траектории финансовых потоков – доходов и капитала (кстати, такое уточнение не помешало бы внести в российское антиофшорное законодательство). Страновая структура двустороннего инвестиционного сотрудничества с зарубежными странами показывает, что в пятерке стран лидеров по накопленным китайскими резидентами прямым иностранным инвестициям (ПИИ) за рубежом 3 относятся к офшорам: Гонконг – 306,4 млрд долл., Брит. Вирг. острова (BVI) – 30,9 млрд долл., Каймановы острова – 30,1 млрд долл., США – 17,1 млрд долл., Австралия – 13,9 млрд долл. При том, что суммарно накоплено почти полтриллиона долларов ПИИ [7].

Антиофшорные законы против налоговых уклонистов уже приняты в большинстве стран БРИКС, например, в Китае в 2014 г., в России – закон о контролируемых иностранных капиталах в 2014 г., однако характер проблемы настолько масштабен, что замедление или даже прекращение «бегства капитала» за рубеж не сможет само по себе вернуть этот капитал. Мы также знаем, что с размером нелегального вывода капитала из страны очень сильно коррелирует динамика роста теневой экономики. Теневой сектор Китая, также как и России, составляет порядка 30–40 %.

Для того, чтобы остановить вывоз национальной валюты на фоне девальвации юаня китайские власти ввели целый набор новых требований. Теперь компании, базирующиеся в Китае, будут ограничены в чистом вывозе национальной валюты. Они смогут переводить за рубеж только 30 % собственных средств (приказ ЦБ № 306 [11]). Кроме того, введены и другие ограничения:

- финансовая организация должна работать не менее года, прежде чем ей дадут возможность вывести средства в рамках лимита;
- нельзя использовать долговое финансирование при кредитовании иностранного юридического лица;
- сторона, принимающая юани, должна регистрировать кредит в SAFE (Валютное управление КНР);
- кредиторы должны иметь долю в капитале заемщика;
- банки должны «жестко отслеживать использования юаней за рубежом», чтобы исключить вероятность фиктивных и неуместных сделок;
- процентные ставки по кредитам должны быть выше 0 %;
- сроки погашения таких кредитов должны составлять от 6 месяцев до 5 лет;
- кредиты свыше 5 лет должны регистрироваться в местных отделениях НБК;
- если заемщик не может обосновать просрочку платежа, банки должны прекратить обработку операций по его счетам и сообщить об этом в ЦБ [2].

Как видно из этого списка, в нем находятся меры, препятствующие нелегальному оттоку практически всех видов инвестиций с территории Китая, но основной акцент делается на предотвращение фиктивных форм прямых и прочих инвестиций, включая международную банковскую деятельность [4]. При этом для легальных операций, особенно сделок по приобретению зарубежных высокотехнологичных компаний, открыт «зеленый коридор». Китайское правительство сегодня активно решает задачу (и настраивает на это китайских предпринимателей): не только приобщиться к новейшим технологиям, но и перенять наиболее эффективные методы ведения бизнеса, используемые за рубежом. Самый же действенный способ такой политики – приобрести компетентных зарубежных конкурентов что называется «с потрохами», т.е. с технологиями, налаженными формами управления

предприятиями и эффективными организационными структурами. Так что никакого противоречия в инвестиционной политике Китая, как могло бы показаться на первый взгляд, нет: установить жесточайшие рамки и наказание для фиктивных операций с капиталом и спекуляций с валютой и, в то же время, всемерно содействовать поглощению зарубежного бизнеса, работающего на передовых технологиях, и практикующего эффективные формы управления. России, безусловно, необходимо перенять такую государственную политику.

Библиографический список

1. 113 млрд долл. на зарубежные покупки за 3 месяца [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vestifinance.ru/articles/69259> (дата обращения : 31.03.2016).
2. Айзятулова, И. Китай сокращает инвестиции за рубеж для борьбы с оттоком капитала [Электронный ресурс] / И. Айзятулова. – Режим доступа : <https://www.gazeta.ru/business/2016/11/30/10387871.shtml#page3> (дата обращения : 12.12.2016).
3. Китай потерял контроль над оттоком капитала [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vestifinance.ru/articles/78412> (дата обращения : 04.12.2016).
4. Логинов, Б. Б. Международный банковский бизнес / Б. Б. Логинов. – М. : Юрайт, 2016.
5. Логинов, Б. Б. Международные факторы производства в национальных экономиках : монография / Б. Б. Логинов, А. О. Руднева. – М. : ИНФРА-М, 2012. – 312 с. – ISBN 978-5-16-005376-9.
6. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций) [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ (ред. от 08.06.2015). – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения : 01.10.2015).
7. Официальный сайт ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://unctad.org/en/Pages/DIAE/FDI %20Statistics/FDI-Statistics-Bilateral.aspx](http://unctad.org/en/Pages/DIAE/FDI%20Statistics/FDI-Statistics-Bilateral.aspx) (дата обращения : 01.11.2016).
8. Charles P. Kindleberger. International Capital Movements / Charles P. Kindleberger. – Cambridge : University Press, 1987.
9. International Monetary Fund : Balance of Payments Statistics Yearbook. – 2015. – P. 263.
10. Bhagwati, T. N. On the Underinvoicing Imports / T. N. Bhagwati // Bulletin of the Oxford University. – Institute of Economics and Statistics // Oxford, 1964. – Vol. 26. – Pp. 389–397.
11. Notification on Further Clarifications on Overseas RMB Loans by Domestic Enterprises by the People's Bank of China // YinFa. – 2016. – № 306.